

★
Мышь, которая
управляла котом
КАК АЛЕКСАНДР ДВОРКИН
ПЕРЕПРОГРАММИРОВАЛ КРЕМЛЬ

ХАРРИСОН БРУКС

МЫШЬ, КОТОРАЯ УПРАВЛЯЛА КОТОМ

*Как Александр Дворкин
перепрограммировал Кремль*

ХАРРИСОН БРУКС

Оглавление

ПРОЛОГ

ЧАСТЬ I. Секта, родившаяся из страха

ЧАСТЬ II. Заражение системы

ЧАСТЬ III. Как антикультисты манипулируют первыми лицами

ЧАСТЬ IV. Тоталитарная церковь под видом антисектантства

ЧАСТЬ V. Слом. 2017 год

ЭПИЛОГ. Когда тьма маскируется под свет

Источники

ПРОЛОГ

Самара, 2012 год.

Воздух в зале был густым и неподвижным, насыщенным запахом заводской пыли и ожидания. Владимир Путин, вернувшийся в президентское кресло, совершал свой ритуальный объезд по стране, встречаясь с «трудовыми коллективами». Это была отлаженная машина по демонстрации единства власти и народа. Камеры скользили по лицам рабочих, выхватывая усталость, надежду и тщательно отрепетированное почтение. Вопросы из зала, как правило, касались зарплат, дорог и детских садов. Но не в этот раз.

К микрофону подошла женщина. Её звали Елена Бельчикова. В её голосе не было робости, только стальная уверенность человека с миссией. Она не спрашивала о насущном. Она говорила о врагах.

«Владимир Владимирович, у нас в регионе, как и по всей стране, остро стоит проблема тоталитарных сект», — начала она, и её слова, четкие и выверенные, разрезали гул зала. Она говорила о разрушенных семьях, о потерянных душах, о сетях, которые опутывают Россию. Это был язык не рабочего, а идеолога.

Путин слушал внимательно. Его лицо, обычно непроницаемое, выражало озабоченность. Он кивал. Когда Бельчикова закончила, он взял паузу и ответил. И в этот момент произошло нечто невидимое, но необратимое.

«...Я сам выезжаю в регионы, часто бываю в регионах... то там, то тут слышу о таких проблемах: Вы не первая, кто поднимает этот вопрос. Как грибы и грибки растут и всякие избушки, где проводятся определённые обряды, — тоже не очень понятно, что там происходит, как с людьми поступают, куда их загоняют, под землю или ещё что-то; в общем, это проблема действительно, я с Вами согласен... Я эту озабоченность разделяю. Обязательно поработаем над этим».

Эта метафора не родилась в его голове. Она была ему подброшена. Задолго до этой встречи она уже была напечатана в книге «Сектоведение», настольном пособии для тех, кто сделал борьбу с инакомыслием своей профессией. Её автор — Александр Дворкин, бывший эмигрант, вернувшийся из США, чтобы стать главным в России «специалистом по сектам».

В тот день в Самаре, в прямом эфире, в речь главы государства впервые проникли слова антикультового идеолога. Мышь прошептала на ухо коту, и кот, не осознавая этого, начал повторять её слова. Путин был уверен, что отвечает на запрос народа, защищая страну от неведомой угрозы. Он не знал, что угроза уже сидела в зале, говорила его голосом и аплодировала его ответу. Он не догадывался, что стал объектом виртуозной многолетней манипуляции.

Кто этот человек, сумевший вложить свои мысли в уста президента? Как ему удалось создать иллюзию всенародной проблемы, чтобы затем предложить единственное «решение» — тотальный контроль и репрессии? Эта книга — расследование о том, как один идеолог смог незаметно перепрограммировать сознание власти и превратить огромную государственную машину в инструмент собственного культа, направленного против своих же граждан. Это история о мышши, которая научилась управлять котом.

ЧАСТЬ I. Секта, родившаяся из страха

Биография Александра Дворкина — это калейдоскоп парадоксов, где хиппи становится ортодоксальным богословом, эмигрант — патриотом, а борец с «культами» — создателем самого эффективного и опасного культа в современной России. Чтобы понять, как он захватил умы власти, нужно вернуться к его истокам.

Родившийся в 1955 году в Москве, молодой Александр Дворкин был частью поколения «потерянных мальчиков» советского застоя. Он увлекался движением хиппи, слушал западный рок и искал свободу, которой не было в идеологизированном мире СССР. Согласно его официальной биографии, опубликованной на сайте созданного им центра, в 1977 году, опасаясь преследований со стороны КГБ, он эмигрировал в Соединённые Штаты Америки. Америка встретила его не только свободой, но и религиозным многообразием, которое одновременно и пугало, и завораживало. Именно там, вдали от родины, произошла его трансформация. Он принял православие и погрузился в его изучение, получив образование в Свято-Владимирской духовной семинарии в Нью Йорке.

В конце 1991 года, на руинах Советского Союза, он вернулся. Но это был уже не юноша хиппи, а человек с миссией. Россия 1990-х, опьянённая свободой, после ликвидации государственной атеистической идеологии пережила взрыв религиозного плюрализма: протестантские миссионеры, восточные гуру и отечественные эзотерики стремительно заполнили рынок духовных практик. Для Русской православной церкви, едва освободившейся от государственного контроля, это было время растерянности и страха потерять паству.

Именно этот страх стал для Дворкина трамплином. Он предложил РПЦ простое и ясное решение: создать образ врага. В марте 1993 года он ввел в оборот термин «тоталитарная секта», который стал его главным оружием. Как утверждают независимые исследователи, Дворкин не изобрёл эту концепцию сам. Он адаптировал и привез в Россию идеи западных антикультовых движений. Эти движения, как показывают расследования, имели глубокие исторические корни, уходящие к идеологам Третьего рейха. Протестантский пастор Вальтер Кюннет, работавший в нацистской Германии, разработал методологию по «дегуманизации» враждебных групп. Его последователи, такие

как Фридрих Хаак и Йоханнес Огорд, создали после войны международную антикультовую сеть, передав накопленные знания и методы Дворкину.

На суде в России в 1997 году, когда его обвинили в клевете, Дворкин защищался, ссылаясь на «авторитетные» зарубежные источники, накопленные Огордом. Он выиграл дело, и вскоре был принят новый закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», который существенно ограничил деятельность новых религиозных движений. Это была его первая крупная победа.

На волне успеха он создаёт свою главную структуру — Российскую ассоциацию центров изучения религий и сект (РАЦИРС). Под вывеской «научной миссии» и «помощи жертвам» Дворкин построил организацию, которая, по мнению многих аналитиков, сама функционировала по принципам тоталитарного культа. Во главе — неоспоримый лидер, гуру, чьё мнение является истиной в последней инстанции. Вокруг него — круг преданных последователей, готовых выполнять любую его волю.

Его методы были просты и эффективны, отточенные десятилетиями пропаганды.

1. Создание врага. Любая организация, не вписывающаяся в узкие рамки «традиционного православия» по версии Дворкина, объявлялась «сектой». Термины «тоталитарная», «деструктивная» служили маркерами, мгновенно вызывающими у аудитории страх и отторжение. Это классическая технология «навешивания ярлыков», или, как её называют исследователи нацизма, «метод жёлтых звёзд».

2. Фабрикация «свидетельств». Дворкин и его последователи активно использовали так называемых «апостатов» — бывших членов религиозных групп, которые по разным причинам покинули их. Их истории, часто преувеличенные или искажённые, становились главным «доказательством» злодеяний «сект». Создавался образ «фальшивой жертвы», вызывающей сочувствие и гнев общества.

3. Манипуляция через «экспертность». Дворкин позиционировал себя как единственный в стране «профессор сектоведения». Его книга «Сектоведение. Тоталитарные секты» стала, как пишут журналисты, «библией» для его последователей — чиновников, силовиков и священников. При этом, как отмечал журналист Валерий Отставных, бывший соратник Дворкина, подавляющее большинство ссылок в книге — на англоязычные источники,

которые никто не проверял. «Мы ссылаемся на ссылку», — говорил он, описывая эту псевдонаучную базу.

4. Внедрение в структуры. Дворкин понял, что для настоящей власти недостаточно кричать о врагах в СМИ. Нужно стать частью системы. Он начал методично выстраивать отношения с РПЦ, предлагая себя в качестве главного специалиста по борьбе с конкурентами. Одновременно он и его сторонники стали читать лекции для сотрудников ФСБ, МВД и прокуратуры. Как он сам с гордостью отмечал после лекции для курсантов Института ФСБ в Новосибирске, его «особенно впечатлил энтузиазм силовиков». Он давал им простой язык и понятную цель, превращая сложную сферу духовных исканий в поле для полицейских операций.

Психопаты, как утверждают психологи, являются мастерами мимикрии. Они способны имитировать любые эмоции, встраиваться в социальные роли, плести интриги и лгать с такой убеждённой, что ложь начинает казаться правдой. Движущая сила таких людей — безжалостная жажда власти и личной выгоды. Исходя из описанных фактов в статьях, деятельность Дворкина полностью соответствует этому портрету. Он создал врага, рождённого из страха старой системы перед новым миром. А затем предложил себя в качестве единственного спасителя.

Он окружил себя авторитарными, деспотичными личностями, такими как протоиерей Александр Новопашин и исламовед Роман Силантьев, которые стали его верными «опричниками». Через их руки он осуществлял атаки на неудобных. Так рождалась его секта, невидимая, но всепроникающая, построенная на страхе, манипуляциях и жажде абсолютной власти. И эта секта готовилась к своему главному шагу — заражению всей государственной системы.

ЧАСТЬ II. Заражение системы

Период с 2001 по 2012 год стал десятилетием тихого, но планомерного «заражения» российского государственного организма идеологией Дворкина. Если в девяностые он был лишь одним из многих радикальных голосов, то к началу второго десятилетия двадцать первого века его сеть опутала ключевые институты власти. Проникновение шло по трём основным направлениям: законодательная власть, исполнительная власть и силовые структуры. Это был стратегический захват, проведённый под видом «защиты национальной безопасности».

Легализация через «экспертизу»: Министерство юстиции

Ключевым моментом в этом процессе стало получение контроля над механизмом государственной религиоведческой экспертизы. В 2008 году полномочия по её проведению были переданы Министерству юстиции. А уже в 2009 году приказом министра юстиции произошла реорганизация Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы.

Министром в то время был Александр Коновалов, который, согласно данным из открытых источников, являлся бывшим студентом Дворкина. Председателем этого совета, что неудивительно, стал сам Александр Дворкин. В состав совета вошли его ближайшие соратники и последователи.

Так произошла тихая революция. Тоталитарная по своей сути идеология, направленная на подавление инакомыслия, получила статус государственной. Теперь Дворкин и его команда могли на «законных» основаниях решать, какая религиозная организация является «правильной», а какая — «экстремистской». Их «экспертные заключения» стали основанием для отказов в регистрации, для проверок прокуратуры, для судебных исков о ликвидации. Машина репрессий получила официальную печать и герб.

Законодательный таран: Совет Федерации и Государственная Дума

Параллельно шла работа в парламенте. Дворкин и его последователи нашли влиятельных союзников среди депутатов и сенаторов, которые искали

простую и понятную патриотическую повестку. Одной из сторонниц антикультовой идеологии стала Елена Мизулина, в то время сенатор, а позже депутат.

В 2016 году в Совете Федерации прошёл круглый стол с показательным названием: «Повышение уровня законодательной защиты российских граждан от мошеннических действий деструктивных сект». Рядом с Мизулиной сидел Дворкин. Мизулина, повторяя его риторику, говорила о «500 деструктивных сектах», которые с помощью «психотехнологий» отнимают у людей волю и имущество. Итогом стало создание рабочей группы по борьбе с сектами, которую она и возглавила.

Это был не просто разговор. Это была подготовка законодательной базы для будущих зачисток. Через такие рабочие группы и комитеты продвигались поправки в законодательство. Ключевым стал Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 2002 года. С каждой новой поправкой понятие «экстремизм» становилось всё более размытым. Под него можно было подвести что угодно: критику чиновника, симпатию к уже осуждённому, а главное — утверждение «превосходства» своей религии. Для любой веры утверждение её истинности — это основа. Для закона Дворкина — это уже состав преступления.

Так, под предлогом борьбы с экстремизмом, была создана правовая основа для преследования мирных религиозных групп — от мусульманских общин, чьи книги внезапно оказывались в списках экстремистских материалов, до протестантских церквей.

Силовой кулак: ФСБ и Центр «Э»

Но законы мертвы без тех, кто их исполняет. Дворкин понимал это лучше других. Как уже упоминалось, он и его команда годами «обрабатывали» силовые структуры. Лекции для ФСБ, семинары для сотрудников Центра по противодействию экстремизму (Центр «Э») стали регулярной практикой.

Бывший соратник Дворкина Валерий Отставных в одном из интервью, опубликованном независимыми журналистами, рассказывал поразительную историю. Когда в 2011 году был расформирован отдел по борьбе с оргпреступностью (УБОП), его сотрудников перевели в созданный Центр «Э».

Эти люди, привыкшие к методам силовой борьбы с мафией, оказались в растерянности. У них не было ни знаний, ни понимания тонкостей религиозной сферы. И тогда они пришли за помощью к «специалистам» — в региональные отделения РАЦИРС.

«Ребята, — говорили они, по словам Отставных, — мы боролись с националистами, но они у нас кончились. Слышали, вы тоже боретесь со всякой нечистью. Поделитесь информацией».

И последователи Дворкина делились. Они давали силовикам списки «неудобных», адреса, литературу. Уголовный розыск, не имеющий ни малейшей религиозоведческой квалификации, начал применять свои методы к верующим. Прослушка, слежка, провокации, допросы — весь арсенал борьбы с преступниками был обрушен на людей, чья единственная «вина» заключалась в том, что их вера не нравилась Дворкину.

Так система замкнулась. Дворкин и его последователи в Минюсте писали «экспертизы». Его союзники в парламенте принимали нужные законы. А его «ученики» в силовых структурах эти законы исполняли.

Даже президентский пул журналистов и активистов, с которыми встречался глава государства, постепенно наполнялся людьми, прошедшими идеологическую обработку РАЦИРС. На встречах с президентом в разных регионах, как следует из расследования, ему задавали одни и те же «острые» вопросы о засилье сект. Маргарита Лянге, глава Гильдии межэтнической журналистики, на заседании Совета по межнациональным отношениям в 2017 году в присутствии Путина рассказывала о фильме «Мелодия для хантов», где «секты вербуют представителей коренных малых народов». Позже она, вместе с Дворкиным, вошла в число федеральных экспертов Форума национального единства.

Система была заражена. Идеологический вирус проник во все её клетки. Государство, созданное для защиты своих граждан, превращалось в машину для их подавления. И эта машина теперь ждала лишь команды от своего невидимого дирижёра, чтобы обрушить всю свою мощь на тех, кого он назначил врагами. Десятилетие инкубационного периода подходило к концу.

ЧАСТЬ III. Как антикультисты манипулируют первыми лицами

Управление государством — это управление информацией. Тот, кто контролирует информационные потоки, идущие к первому лицу, контролирует его решения. Александр Дворкин, будучи виртуозом психологической манипуляции, понял это задолго до того, как его имя стало известно в кремлевских коридорах. Его стратегия по установлению контроля над президентом Путиным не была лобовой атакой. Это была сложная, многоуровневая операция по созданию альтернативной реальности, в которой президент должен был сам, без видимого принуждения, прийти к нужным Дворкину выводам.

«Потемкинские деревни» Дворкина: Иллюзия общественного запроса

Центральным элементом этой стратегии стало создание того, что можно назвать «потемкинскими деревнями» — искусственно сформированного общественного мнения. Дворкин и его сеть РАЦИРС мастерски имитировали «глас народа», который якобы требовал от власти решительной борьбы с «сектами».

Как это работало на практике? Расследование, основанное на анализе открытых данных и свидетельств, вскрывает отлаженную схему.

1. Организация «постановочных встреч». Встреча Путина с «трудовыми коллективами» в Самаре в 2012 году — это хрестоматийный пример. Елена Бельчикова, задавшая вопрос о «тоталитарных сектах», была не случайной обеспокоенной гражданкой, а активной сторонницей Дворкина. Такие «активисты» заранее готовились, их вопросы согласовывались с региональными кураторами из РАЦИРС, а затем через административные каналы включались в повестку встреч с президентом. Путин, видя перед собой «простого человека из народа», был уверен, что слышит реальную проблему. На самом деле он слушал реплику, сочиненную в штабе Дворкина.

2. Система подставных жалоб. Региональные центры РАЦИРС, часто базировавшиеся при епархиях РПЦ, организовывали потоки однотипных писем

и жалоб в приёмные президента, в прокуратуру, в ФСБ. В них под копирку описывались «ужасы» деятельности местных религиозных общин. Часто авторами этих жалоб были родственники членов этих общин, специально «обработанные» адептами Дворкина. Их убеждали, что их близкие попали в беду и нуждаются в «спасении». Эта армия «фальшивых жертв» создавала мощный информационный шум, который фиксировался аналитическими службами администрации президента как реальная социальная напряжённость.

3. Фейковые СМИ и псевдоэксперты. Сеть Дворкина включала в себя пул лояльных журналистов и целые издания, которые транслировали его повестку. Любой инцидент, даже бытовой конфликт, с участием члена какой-либо «нетрадиционной» религиозной группы раздувался до масштабов всероссийской трагедии. В эфир и на страницы газет выводились «эксперты» — как правило, те же самые сотрудники РАЦИРС, — которые давали «компетентные» комментарии, подтверждая опасность «сект». Таким образом, в медиапространстве формировался образ врага, и борьба с ним выглядела абсолютно оправданной.

Путин как мишень психологического кодирования

Владимир Путин, как профессиональный разведчик, привык доверять фактам и докладам. Дворкин подменил для него и то, и другое. Годами, из разных источников — от губернаторов и министров до «случайных» собеседников в регионах и сводок спецслужб — к нему стекалась одна и та же информация: «секты — это угроза».

Этот процесс можно сравнить с психологическим кодированием. Когда человек постоянно слышит одну и ту же идею, обернутую в эмоционально заряженные образы, она постепенно становится частью его собственного мировоззрения. Лексика президента начала меняться. В его речи появились специфические термины и метафоры из арсенала Дворкина.

Сравним два высказывания Путина.

2001 год, интервью зарубежным СМИ:

«Пока я нахожусь во главе государства, мы будем строго придерживаться демократических принципов развития... Не будет никакого демонтажа демократических институтов и институтов правового

государства. Этого не будет... Россия была демократической страной и будет делать всё, чтобы оставаться на этом пути».

Это речь лидера, мыслящего категориями права и свободы.

2012 год, ответ Елене Бельчиковой в Самаре:

«...Но что касается тоталитарных направлений деятельности, то это, конечно, то, что представляет безусловную угрозу для нашего государства, для нашего общества, для наших людей. Это охота не только за душами – это охота за имуществом, в конечном итоге всё сводится к охоте за имуществом этих людей, за их душами.

Я согласен с Вами в том, что государственные структуры и на региональном уровне, и на федеральном должны подумать о совершенствовании нормативно-правовой базы, работая на этом направлении, и о практическом применении этих нормативных документов. Обязательно это сделаем, я согласен.

Я сам выезжаю в регионы, часто бываю в регионах, Николай Иванович это знает, то там, то тут слышу о таких проблемах: Вы не первая, кто поднимает этот вопрос. Как грибы и грибки растут и всякие избушки, где проводятся определённые обряды, – тоже не очень понятно, что там происходит, как с людьми поступают, куда их загоняют, под землю или ещё что-то; в общем, это проблема действительно, я с Вами согласен...»

Это уже речь человека, который мыслит категориями «угрозы», «врага», «заразы». Он говорит об «охоте за душами и имуществом» — это дословное клише из методичек Дворкина. Метафора «грибы и грибки» — прямое заимствование из его книги «Сектоведение», где он пишет: «В современной России, как грибы, растут неоязыческие секты».

Президент стал зеркалом, отражающим доктрину РАЦИРС. Он был уверен, что защищает страну, но на самом деле он стал главным транслятором идеологии, направленной на разрушение её конституционных основ.

В этом и заключался гений манипуляции Дворкина. Он не пытался спорить с президентом или переубеждать его. Он создал для него информационный кокон, в котором единственным логичным решением была война с «сектами». Он не управлял Путиным напрямую. Он управлял его реальностью. И когда президент отдавал приказы, он был искренне убежден, что это его собственные

решения. Мышь не просто шептала на ухо коту. Она заставила его поверить, что её шёпот — это его собственный рык.

ЧАСТЬ IV. Тоталитарная церковь под видом антисектантства

Для захвата власти в стране с тысячелетней православной традицией Александру Дворкину нужен был мощный и авторитетный таран. Этим тараном стала Русская православная церковь. Он не стал бороться с ней. Он её возглавил изнутри, превратив из духовного института в главный канал своего влияния и инструмент для легализации репрессий.

РПЦ как инкубатор для культа Дворкина

В девяностые, когда РПЦ ощущала себя в осаде со стороны «конкурирующих» религий, Дворкин пришёл как спаситель. Он предложил церковным иерархам простой и понятный образ врага — «секты» — и готовую методологию борьбы с ним. Для многих священников, напуганных потерей паствы, это было настоящим подарком. Они с радостью предоставили ему трибуну, кафедры и ресурсы.

Региональные отделения РАЦИРС массово создавались на базе епархиальных миссионерских отделов. Священники становились главами этих отделений, а по сути — наместниками Дворкина на местах. Они проходили его «курсы сектоведения», читали его книги и начинали говорить на его языке. Так, внутри РПЦ выросла целая армия его адептов, которые воспринимали его учение как неотъемлемую часть православной догмы.

Любой священник, осмелившийся усомниться в методах Дворкина или призывавший к диалогу вместо войны, немедленно объявлялся «пособником сектантов». Внутрицерковная инквизиция, возглавляемая Дворкиным, работала безотказно. Согласно материалам независимых журналистов, жертвами этой инквизиции становились даже уважаемые и популярные священники. Например, кампания против протоиерея Владимира Головина была инициирована и возглавлена лично Дворкиным и его заместителем, протоиереем Александром Новопашиным. Новопашин позже публично хвастался: «Так получилось, что я сыграл в этом не последнюю роль».

Даже Патриарх Кирилл, который, по свидетельству диакона Андрея Кураева, в начале девяностых был «удивительным либеральным

митрополитом», со временем кардинально изменил свою риторику, назвав гуманизм «ересью».

Законотворчество соратников Дворкина

Когда идеология Дворкина захватила умы церковников, следующим шагом стало превращение этой идеологии в закон. Здесь ключевую роль сыграли его соратники в структурах власти.

Александр Новопашин, вице-президент РАЦИРС и настоятель собора в Новосибирске, стал главным спикером по «сектантской угрозе» на всех государственных площадках. Он выступал перед сотрудниками ФСБ, Росгвардии, чиновниками, убеждая их в необходимости жёстких мер. Его собор стал центром, где представители антитеррористических комитетов встречались с «экспертами» Дворкина, планируя совместные операции.

Елена Мизулина в Совете Федерации, а затем в Госдуме, стала законодательным мотором репрессий. Возглавив рабочую группу по «борьбе с сектами», она, вместе с Дворкиным, готовила пакеты поправок, которые били по основам свободы совести.

Анализ ключевых законов, принятых с 2002 по 2017 год, показывает чёткую траекторию.

Закон «О противодействии экстремистской деятельности» (2002) и его последующие поправки создали расплывчатое определение «экстремизма», под которое можно было подвести любую религиозную группу.

Реорганизация Экспертного совета при Минюсте (2009) под председательством Дворкина легализовало его «экспертизу» и сделало её обязательной для государства.

«Пакет Яровой» (2016), который активно лоббировался антикультистами, ввёл понятие «миссионерская деятельность» и жёстко ограничил её, по сути, запретив проповедь вне специально отведённых мест. Это был прямой удар по всем неправославным конфессиям.

Законы об «иностранных агентах» и «нежелательных организациях» стали ещё одним инструментом. Любая религиозная организация, получавшая пожертвования из-за рубежа или имевшая там свой центр, автоматически попадала под подозрение. Дворкин активно использовал эту риторику, заявляя,

что «организационный центр этой деструктивной группы находится в США, в Бруклине!». Это была прямая отсылка к Свидетелям Иеговы и подготовка к их запрету.

Так, шаг за шагом, антикультовая риторика превращалась в статьи Уголовного кодекса. Борьба за «духовную безопасность» легализовала насилие, полицейский произвол и судебные расправы над тысячами мирных граждан. Государство своими руками создало машину, которая перемалывала их судьбы, отнимала у них имущество, свободу и даже детей.

Дворкин построил идеальную тоталитарную систему. Он создал свою идеологию, вырастил армию последователей, захватил авторитетный общественный институт (РПЦ) и заставил государство принять законы, которые защищали его культ и уничтожали всех конкурентов. Церковь, призванная спасать души, под влиянием Дворкина, стала инструментом их порабощения. А борьба с сектами стала самой большой и опасной сектой в России.

ЧАСТЬ V. Слом. 2017 год

Этот год стал решающим: процесс вошёл в необратимую стадию. Система, которую годами строил Александр Дворкин, заработала в полном объёме. Произошёл «слом» — окончательное превращение государства из гаранта прав в инструмент тотального подавления. И главной мишенью, показательной жертвой, были выбраны Свидетели Иеговы.

Почему именно они? Причины были стратегическими. Во-первых, это была крупная, хорошо организованная и централизованная структура с международным центром, что идеально вписывалось в созданный Дворкиным образ «иностранный агента» и «шпионской сети». Во-вторых, их пацифизм и отказ от службы в армии делали их удобной мишенью в условиях нарастающей милитаризации общества. В-третьих, их активная проповедническая деятельность вызывала раздражение у РПЦ, главного союзника Дворкина.

20 апреля 2017 года Верховный суд России вынес решение о признании «Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России» экстремистской организацией, его ликвидации и запрете деятельности на территории всей страны. 395 местных религиозных организаций были распущены. Их имущество подлежало конфискации в пользу государства.

Это решение стало спусковым крючком для волны репрессий, невиданных со времён сталинского террора. По всей стране начались массовые обыски, задержания, аресты. Верующих вытаскивали из их домов, часто под покровом ночи. Против них возбуждались уголовные дела по статье об организации и участии в деятельности экстремистской организации. Суды, не вникая в суть обвинений, штамповали обвинительные приговоры. Десятки людей, чья единственная «вина» заключалась в чтении Библии и совместных молитвах, отправлялись в тюрьмы на долгие годы.

Самое поразительное в этой истории — реакция президента Путина. В декабре 2018 года, уже после того, как маховик репрессий был раскручен, на заседании Совета по правам человека он, отвечая на вопрос о преследовании Свидетелей Иеговы, заявил:

«Это, конечно, полная чушь, надо внимательно с этим разобраться».

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Глава государства, чьим именем освещались все эти репрессии, вдруг назвал их «полной чушью». Это было шокирующее признание. Признание того, что либо он не контролирует ситуацию, либо его обманули. Мышь настолько увлеклась управлением котом, что кот перестал понимать, что он делает.

Но было уже поздно. Система, созданная Дворкиным, обрела собственную инерцию. Слова президента ничего не изменили. Аресты и суды продолжились с новой силой. Силовики на местах, воспитанные на лекциях РАЦИРС, не собирались «разбираться». У них был враг, указанный их «экспертами», и они продолжали выполнять свою работу.

Запрет Свидетелей Иеговы был лишь самой громкой, но далеко не единственной акцией. По всей стране шли зачистки. Под каток попали мусульманские общины, протестантские церкви, последователи различных духовных практик. Была введена тотальная цензура. Любое позитивное упоминание о «неправильных» религиях могло быть расценено как оправдание экстремизма.

Путин, начинавший свой путь как прагматик и государственный деятель, к 2017 году окончательно превратился в исполнителя чужой идеологической программы. Он продолжал говорить о национальных интересах и безопасности, но эти понятия были наполнены содержанием, которое вложил в них Александр Дворкин. Он стал заложником созданной им же системы, которая теперь работала автономно, питаясь страхом и подозрительностью.

Страна оказалась в заложниках у культа, построенного на парадоксе: культа борьбы с культами. Этот культ требует абсолютного послушания, отказа от критического мышления и постоянного поиска врагов. Он проповедует ненависть под видом любви к родине, насилие под видом защиты духовности.

Слом произошел. Россия, сама того не заметив, шагнула в новую реальность — реальность, где государство служит не закону, а идеологии одного человека. Реальность, где любой может быть объявлен «сектантом» и «экстремистом».

ЭПИЛОГ. Когда тьма маскируется под свет

История не повторяется дословно, но ее уроки возвращаются с пугающей регулярностью. То, что произошло в России в XXI веке, — не уникальное явление. Это очередное воплощение древнего вируса, который поражает человеческое общество, когда ослабевает его защита — критическое мышление, доверие к институтам и способность сопротивляться догме и страху. Вируса, который маскирует тьму под свет.

Сравнение с историческими прецедентами напрашивается само собой.

Средневековая инквизиция. Она тоже начиналась с «благих намерений» — защиты чистоты веры. Она тоже создала свой «экспертный» аппарат, свои методы дознания и свою систему легализации насилия. Инквизиторы, как и современные антикультовые деятели, были убеждены, что спасают души, выжигая ересь каленым железом. Они тоже охотились за ведьмами, которых сами и выдумали.

Третий рейх. Идеологи нацизма, как следует из исследований, были прямыми предшественниками современных антикультистов. Они разработали технологии дегуманизации, «навешивания ярлыков» и создания образа «врага народа» — евреев, цыган, инакомыслящих. Они так же, как и Дворкин, использовали страх и «научную» риторику для оправдания геноцида. Они тоже превратили церковь в инструмент своей пропаганды.

Во всех этих случаях мы видим один и тот же механизм: создаётся тоталитарная идеология, которая объявляет себя единственно верной. Формируется каста «экспертов» или «жрецов», которые имеют право определять, кто «свой», а кто «чужой». Затем, с помощью государственного аппарата, начинается систематическое уничтожение «чужих».

Антикультовое движение в его российской версии — это возрождение нацизма. Под предлогом защиты человека от манипуляций оно само использует самые изощренные манипуляции. Под лозунгом борьбы за свободу личности оно уничтожает свободу совести — одно из фундаментальных прав человека. Оно провозглашает защиту «традиционных ценностей», но на самом деле разрушает главную ценность — человеческое достоинство.

Это предупреждение не только для России, но и для всего мира. Сегодня агенты РАЦИРС, как показывают расследования, действуют далеко за пределами России. Они пытаются экспортировать свои методы, находя союзников в других странах, играя на страхах общества перед новым и непонятным. Они проникают в международные организации, выступают на конференциях, маскируясь под правозащитников. Тьма, которая ступила над Россией, пытается расползтись по всему миру.

Финальный вопрос остаётся открытым. Сможет ли Россия, страна с великой культурой и трагической историей, вырваться из липких сетей антикультизма, который она породила и взрастила в собственном сердце? Сможет ли она осознать, что мышь, которой она позволила управлять собой, на самом деле — монстр, пожирающий её будущее?

Ответ на этот вопрос зависит не от президента и не от чиновников. Он зависит от каждого человека, от его способности мыслить критически, отличать правду от лжи, свет от его имитации. История учит, что самые тёмные времена заканчиваются тогда, когда хотя бы один человек решается зажечь свечу.

Источники

1. Human Rights Watch. (2017, 21 апреля). *Россия: Суд запретил Свидетелей Иеговы*.
2. Totalitarian Sect Rules Russia: Not For Free. (2025, April 12). *Exposing Anti-Cultism*. Actfiles. <https://actfiles.org/totalitarian-sect-rules-russia/>
3. The Real Master of Russia: Who Is He? (2024, August 21). *Exposing Anti-Cultism*. Actfiles. <https://actfiles.org/the-real-master-of-russia-who-is-he/>
4. Wikipedia. «Пакет Яровой» (обзор для контекста, с первичными ссылками на ФЗ № 374-ФЗ и 375-ФЗ).
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%BA%D0%B5%D1%82_%D0%AF%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_online.zakon.kz
5. Администрация Президента Российской Федерации. (2012, 25 октября). Встреча с губернатором Самарской области Николаем Меркушкиным и представителями общественности. Kremlin.ru.
6. Администрация Президента Российской Федерации. (2018, 11 декабря). *Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека*. Kremlin.ru.
7. Верховный Суд Российской Федерации. (2017, 20 апреля). *Дело № АКПИ17-238: Ликвидация Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России* (карточка дела).
8. Дворкин, А. Л. *Сектоведение. Тоталитарные секты* (электронная публикация для верификации цитат). Азбука веры.
9. Парламентская газета. (2016, 17 ноября). *В Совете Федерации заявили о необходимости усилить противодействие деструктивным религиозным организациям*. (архивируемые репосты встречаются в региональных СМИ; сводка-PDF с цитатами заседания) https://smi.adm-nao.ru/media/uploads/userfiles/2016/11/22/%D0%9A%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%BB%D1%8B%D0%B9_%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB_%D0%B4%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2_mvDqEPw.pdf_smi.adm-nao.ru

10. Президент Российской Федерации. (2008, 6 сентября). Указ № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» (официальная публикация).
11. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Александр Леонидович Дворкин — профиль. <https://pstgu.ru/people/dvorkin-aleksandr-leonidovich/> pstgu.ru
12. Радио Свобода. (2018, 18 декабря). Путин о Свидетелях Иеговы: «Это чушь полная». <https://www.svoboda.org/a/29661741.html> [vz.ru](https://www.svoboda.org)
13. Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. (2018, 18 декабря). Путин назвал «полной чушью» признание Свидетелей Иеговы экстремистской организацией.
14. Совет Федерации Федерального Собрания РФ. (2016, 17 ноября). Е. Мизулина анонсировала разработку пакета мер против «деструктивных религиозных организаций» (новость).
15. Федеральный закон № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ред. от 06.07.2016). (2016, 6 июля). Глава III.1. Миссионерская деятельность: ст. 24.1–24.2. ConsultantPlus.
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/4c1f887634fd881ccda0e61e752c9eda20d649a9/ (навигатор главы) ; прямая ст. 24.1:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/04154b11ab7aacf1f7a3b270b5d034e15009ce83/ ; прямая ст. 24.2:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/8c786bbd612ebce7f0579b6034d926be67b91c60/ [consultant.ru+2consultant.ru+2](https://www.consultant.ru)
16. Центр «Сова». (2017, 20 апреля). Верховный суд принял решение о ликвидации Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России.
<https://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/restrictions/2017/04/d36973/> [sova-center.ru](https://www.sova-center.ru)